

КНИЖНЫЙ РЯД

РОМАН С ГЕРОИНОМ

Герой книги волею случая становится участником кровавых событий. Самолет, пассажиром которого он оказался, захватила банда, охотящаяся за грузом героина. Кто победит - добро или зло? Автор не оставляет сомнений - побеждает тот, на чьей стороне правда. И пусть победа дается нелегко. Она тем более дорога и заслуженна...

Криминальная проза Петра Полянова как всегда захватывает с первой страницы. А его роман «Закон героина» (издательство «РИПОЛ КЛАССИК») особенно понравится тем, кто отдает предпочтение лихо закрученным сюжетам и мастерски отшлифованным характерам героев.

ТАЙНА ТЕРРАКОТОВОЙ АРМИИ

Всемирно известный исследователь древних цивилизаций Морис Котрелл расшифровал тайну гробницы китайского императора Цинь Ши Хуанди, которую охраняют 7000 терракотовых всадников, выполненных неизвестными скульпторами в натуральную величину. Автор книги «Хранители гробницы» (издательство «ЭКСМО») нашел паразитические ана-

логии между посланиями египетского фараона Тутанхамона, мексиканского правителя Пакаля, перуанского Виракоче и их китайского «коллеги». Книга снабжена множеством иллюстраций и рисунков, помогающих читателю вместе с автором разгадывать тайны древней цивилизации.

ПОСЛЕДНЯЯ СТРАСТЬ ОДИНОЧЕСТВА

Эта книга побилла все рекорды продаж, разойдясь за короткий период тиражом более трех миллионов экземпляров. Успеху «Последнего танго в Париже» - роману Роберта Элли о трагической и обреченной любви героя, страдающего от потери любимой женщины, способствовали его экранизация режиссером Бернардо Бертолуччи и блистательная игра актеров Марлона Брандо и Марии Шнайдер.

Выход в свет романа в издательстве «Азбука» получает сегодня особый эмоциональный отзвук, так как экранный герой книги, сумрачный и странный американец Марлон Брандо, уже никогда не сыграет новой роли...

«ДНЕВНИК ТРЕЙСИ БИКЕР» -

так называется новый роман модной писательницы Жаклин Уилсон, выпущенный издательством «РОС-МЭН» в дни школьных каникул. Книга - трогательный рассказ о переживаниях десятилетней английской школьницы, которая живет в детском доме и мечтает найти полноценную семью.

Тираж произведений Уилсон в одной только Великобритании превысил 10 миллионов экземпляров, а ее именем назван молодежный журнал. Огромная популярность книг отчасти объясняется личными качествами автора. Жаклин Уилсон оптимистична, стремится видеть в жизни только хорошее и считает, что быть писателем - замечательно.

Елена ПЕЛЕВИНА:

ПАРИЖ НАМ В МОДЕ НЕ УКАЗ

Модельер Елена Пелевина занесена в Российскую книгу рекордов Гиннеса за создание уникальной коллекции русского народного костюма. Ее любимые ткани - ситцевые лоскутки. Кто бы мог подумать, что из них можно создавать настоящие шедевры!

Пелевинский стиль давно стал классикой. Жилетки, юбки, сумочки, сделанные в этом стиле, - не безликие «космополиты», в них наш русский менталитет, традиции, энергетика.

Сегодня Дом русской моды Елены Пелевиной - это одновременно и мастерская, и музей, и театр национального костюма, и оформление интерьера в русском стиле, и прикладное искусство, и фарфор, и текстиль. Осмысление истории через современность.

Те, кто перешагивает порог Дома русской моды Елены Пелевиной, попадают в другое измерение. Над ситцево-парчовыми сарафанами высются боярские шапки, у плетеных кресел - фарфоровые куклы в кокошниках и расписные самовары-светильники. Со всех сторон сверкает, полыхает алое и золотое.

Философия творчества Елены - радость. Говорят, что когда надеваешь сделанный ее руками костюм, нормализуется давление, исчезают боли. Таков дар художницы. Когда расписывала платье для Аллы Пугачевой, огненно-красные краски обжигали пальцы. И до сих пор от этого платья исходит жар.

Благодаря Пелевиной пошла мода на «познеровки» - кепочки по мотивам буденовки, но с американскими козырьками. А началось все с того, что Лена сделала для популярного телеведущего Владимира Познера кепи из лоскутков бархата и парчи.

Любит Елена шить платья для певиц, исполняющих народные песни. Сделала эскизы костюмов и для Надежды Кадышевой из «Золотого кольца».

В туалетах Елены Пелевиной щеголяют знаменитая Лайза Минелли, супруга экс-президента США Джорджа Буша. Ей заказал костюм президент американской компании «Кока-кола». Но особенно ценят ее искусство японцы. Может быть, они достигли такого технологического уровня цивилизации, что и позволяет им восхищаться красотой народных мотивов в творчестве.

Один из принципов Елены - работать только с натуральными тканями. Она всегда делает костюмы, которые органично живут в среде. Ее шарфы струятся и летят, как крылья птиц. Многие ее платья похожи на деревья, листья, цветы...

Авторская техника горячего батика очень трудоемка. Сначала наносятся контуры рисунка. Тут же топится воск, которым замывается ткань. И так слоями: воск - краски. Получается старинная фактура, которая потом простегивается нитками. На одно такое панно у Лены уходит полтора месяца, у ее учеников - год. Учебников и аналогов технологии просто нет.

Вдохновение приходит по-разному. Однажды, послушав концерт мужского хора в церкви Воскресения в Коломенском, принялась за свадебное платье. Как-то, любящая храмами Новодевичьего

ФОТО НАДЕЖДЫ РИХТЕР

монастыря, задумала необычные воротники. А случилось: увидев необычно ярко-голубое небо, почувствовала острое желание шить элегантное черное пальто. Преломление впечатлений и ощущений в душе художника - великое таинство. Например, серию экстравагантных платьев для коктейля она назвала... «Иван Грозный». Может быть, сложное драматическое сочетание красок ассоциировалось со страстями той эпохи. Сама она считает: вдохновение - это что-то из глубины идущее, необъяснимое. Делает строчку люрековой нитью и видит блеск слюдяных оконцев.

Елена шла к своему успеху двадцать пять лет. Сейчас ее работы есть в Государственном историческом музее, во Всероссий-

ском музее декоративно-прикладного искусства на Делегатской улице, в знаменитом нью-йоркском музее «Метрополитен». А вот панно «Георгий Победоносец» Борис Николаевич Ельцин подарил президенту США Джорджу Бушу. Ей предлагали остаться и в США, и Швеции, и Великобритании. Говорили: вот тебе особняк, вот фабрика, живи и твори на здоровье. Но она глубоко русская по духу.

Как-то Пелевина узнала, что в Москве проживают представители ста сорока четырех национальностей. И загорелась идеей сделать сто сорок четыре национальных костюма на фарфоровых куклах. Еще одно из последних ее увлечений - интерьеры дач. Сама отдыхать не успевает, а старается украсить отдых других. К примеру, заглянула как-то в салон актриса Елена Сафонова, приобрела жилетку, а заодно и плетеную мебель для дачи. Жанна Болотова купила лоскутные одеяла, наволочки - тоже для дачи. Особой популярностью у представительниц артистической богемы пользуется плетеное кресло «воронье гнездо».

Ей нравится представлять свое искусство и в Париже, и в Италии, и Японии. Но главным городом в ее жизни остается Москва. И русская ее душа всегда стремится сюда, домой.

Сын Платон, талантливый художник, тоже решил, что за границей жить не будет. Здесь, в Москве, его корни, здесь, по его мнению, гораздо более качественное образование, чем на Западе, настоящее кипение жизни, дающее вдохновение, идеи для творчества. Так что будущее Дома русской моды Елены Пелевиной в надежных руках. Платон будет творить в Москве.

Татьяна ХАРЛАМОВА

В КРЕМЛЕ ПОСЕЛИЛСЯ «МАЛЕНЬКИЙ КАПРАЛ»

Оружейная палата Московского Кремля пополнилась новыми экспонатами - коллекцией современного холодного оружия, предоставленной Гильдией мастеров-оружейников.

Ныне известная во всем мире кремлевская сокровищница первоначально была одной из мастерских на территории Московского Кремля. В ней трудились лучшие оружейники России. Арсенал русских царей пополнялся как приношениями соотечественников, так и иностранных подданных - посольскими дарами царскому престолу. Указ императора Александра I положил начало музейному собранию - российский самодержец распорядился присоединить к старинному собранию Оружейной палаты коллекцию императорского оружия из Санкт-Петербурга. Пополнение исторически сложившегося фонда становилось делом чести каждого гражданина России.

Вековая традиция в наши дни получила продолжение: в Оружейную палату поступают дары от современных творцов оружия. За подробностями корреспондент «Московской среды» обратился к заведующему сектором оружия музеев Московского Кремля Игорю Комарову.

- Игорь Александрович, что дарит оружие сегодня?

- Первым был коллекционер Олег Евгеньевич Бобков. Он подарил нам несколько образцов авторского оружия - они и положили начало кремлевской коллекции современного оружия. На

сегодняшний день это самое крупное музейное собрание в России, насчитывающее более пятидесяти работ.

- Только что оно пополнилось новыми экспонатами, расскажите о них.

- Недавнее дарение связано с выставкой «Клинки России-2004», которая была развернута в самом престижном выставочном зале Московского Кремля - Успенской звоннице. После ее закрытия группа мастеров и коллекционеров преподнесла Оружейной палате свои дары. Среди них великолепное изделие мастеров Златоуста - офицерская шапка почетного эскорта Президентского полка - аналог образца

экипировки сопровождения первого лица государства конца XIX - начала XX века. Есть и такой необычный экспонат, как комплект «Технология ковки клинка из дамасской стали» тульского мастера Александра Курбатова. Он позволяет прикоснуться к тайне оружейного мастерства.

- Это оружие отличает прежде всего художественный подход, - продолжает Игорь Александрович, бережно прикасаясь к ношу с рукоятью, выполненной из серебра в виде человеческой фигурки, стоящей на барабане и кого-то очень сильно напоминающей... ну, конечно же, Наполеона, точнее, наполеончика, потому что изображение иронически заострено, утрировано.

У этой работы два автора: Юрий Власов и Геннадий Копылов. Первый - скульптор. Участие скульптора в оружейном искусстве на сегодняшний день уникально. Однако сама работа убеждает, что присутствие мастеров малой пластики здесь естественно и уместно. Можно даже разглядеть золотую муху на шляпе этого «маленького капрала» - так назвали авторы свою работу.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

«Половое покрытие» - название, которое вполне вписывается в афишу и шире - в направление, избранное Центром драматургии и режиссуры. Здесь привыкли (и причащают публику) к тому, что главное на сцене - заманчивая картинка, подчас имеющая весьма косвенное отношение к смыслу постановки.

СИГНАЛ ТРЕВОГИ

Драматургически «Половое покрытие» ничем не отличается от других пьес братьев Пресняковых, равно как и от любого из произведений так называемой новой драмы. Пожалуй, здесь даже в большей степени сконцентрированы штампы и заимствования, которыми отмечено это направление: от трупа под линолеумом (отсюда и название), в котором так легко распознать старую поговорку о скелете в шкафу, до финального взрыва газа, что был использован теми же авторами в их «Терроризме». Даже детали - вроде вилки в теле покойника - напоминают о других пьесах и драматургах (вспомним «Клопа», где скандал тоже разгорается на свадьбе).

Столь же ординарна и режиссура Ольги Субботиной, вобравшая в себя все приметы того поколения постановщиков, которое удачно окрестили «тридцатью Серебряниковыми». Основной тут принцип - не так, как в жизни: если обыкновенно входят в дверь, то здесь влезут в окно или спрыгнут со стен; на мужчине окажется женское платье, труп поволокут через зрительный зал...

Единственное, что непривычно в «Покрытии» по сравнению с другой продукцией центра, так это игра актеров. Собственно, именно благодаря актерской команде центр и занял столь заметное положение на театральной карте столицы. Внешне это антреприза, сбор артистов разных театров, а то и безработных, но по духу - единая творческая компания, где каждому интересно работать рядом с другими, где вырабатывается новый театральный язык.

Актеры все же - лица зависимые, в данном случае их влияние на результат не слишком велико. Неудача видится скорее сигналом иных веяний, требующих перемен и на сцене драматической. Похоже, публика, даже продвинутая публика центра, устала от капустников и легковесности. Животный смех, который порождает «Покрытие», «И.о.» и тому подобные зрелища, уже не привлекает зрителя. Но если крупным театрам с долгой традицией и солидной репутацией временные поражения не так страшны, то для молодого центра, не имеющего к тому же своего покровителя, провал ставит под вопрос само его существование. Сумеют ли руководители центра распознать сигнал бедствия и вовремя сменить курс?

Мария ГОРБОЛЕТОВА